

Оптимизация приёмов природовосстановления нарушенных земель на севере таёжной зоны

© 2011. И. А. Лиханова, к.б.н., н.с., И. Б. Арчегова, д.б.н., в.н.с.,
Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения РАН,
e-mail: likhanova@ib.komisc.ru, archeгова@ib.komisc.ru

В статье рассмотрены нетрадиционные приёмы лесной рекультивации. Изложены результаты опыта по оптимизации разработанной ранее с учётом специфики климатических условий севера таёжной зоны двухэтапной схемы «природовосстановления». Показана возможность сокращения схемы при использовании на первом этапе одновременно с улучшением свойств техногенного субстрата (внесение удобрений, посев многолетних трав) посадки крупномерных саженцев древесных растений. На пятый год после проведения восстановительных работ отмечены высокая сохранность (96–100%) высаженных сосны, березы и лиственницы, удовлетворительный их рост при хорошем развитии травянистого покрова, проективное покрытие которого достигает 70–75%.

The paper deals with untraditional reforestation methods. It contains the experiment results on optimization of earlier two-stage «nature-restoration» scheme, developed special for far north taiga zone climatic conditions. There exists a possibility of the scheme reduction planting large-sized 5-7-year-old young trees at the first stage along with technogenic substratum improvement (fertilizers, perennial grasses). Five years after recovery procedures pine, birch and larch plants demonstrated a high safety grade (96–100%), a satisfactory growth rate, a good grassy cover development with a total projective cover degree of 70–75%.

Ключевые слова: лесные экосистемы, техногенный субстрат, агротехнические методы, схема природовосстановления

Key words: technogenic substrata, two-stage «nature-restoration» scheme, forest ecosystem, agrotechnical methods, planting big-sized 5-7-year-old young trees

Нарастание темпов добычи минерального сырья на севере Европейской части России ведёт к неуклонному возрастанию площади техногенно нарушенных земель. В таёжной зоне под действием мощного антропогенного прессы идёт разрушение или деградация леса. Известно, что лесные экосистемы Севера играют важную средообразующую роль, способствуют сохранению биоразнообразия, представляют надёжный сток углерода, что крайне важно в условиях глобального потепления климата. Важно также отметить, что традиционный образ жизни местного населения опирается на использование ресурсов леса. Однако самовосстановление лесных экосистем в суровых климатических условиях Севера затруднено. Древесные породы, произрастая у северной границы своего ареала, находятся в экстремальных для себя условиях. Близ пределов своего распространения виды занимают наиболее благоприятные экотопы и, несмотря на это, имеют пониженную фитоценологическую устойчивость [1, 2], низкую семенную продуктивность [3–5], повышенную восприимчивость к грибным болезням. Таким образом, в подзоне крайнесеверной тайги восстано-

вление экосистемы, близкой по типу к зональной, требует содействия со стороны человека. Однако приёмы восстановления лесных экосистем на Севере разработаны недостаточно [6].

Наши исследования по разработке приёмов, ускоряющих восстановление лесных экосистем, проводятся на территории Усинского нефтяного месторождения (Усинский район Республики Коми), расположенного в подзоне крайнесеверной тайги. Суровость климатических условий района исследования характеризует среднегодовая температура воздуха $-3,2^{\circ}\text{C}$, наиболее холодный месяц – январь со среднемесячной температурой $-18,4^{\circ}\text{C}$. Снежный покров залегает 200 дней, средняя высота его – 48 см. Среднемесячная температура воздуха в июле, самом тёплом месяце, составляет $+13,8^{\circ}\text{C}$. Длительность периода со среднесуточной температурой выше $+5^{\circ}\text{C}$ – 110 дней. За год выпадает в среднем 474 мм осадков, из них за вегетационный период (июнь–август) – 159 мм [7].

В растительном покрове преобладают редкостойные еловые, елово-берёзовые леса с сомкнутостью крон 0,3–0,5, высотой древесных растений 8–15 м, бонитет V-Va. В соста-

ве древостоев значительно участие сосны и лиственницы. Наиболее широко распространены леса долгомошной группы типов, значительно менее – зеленомошной и сфагновой групп. Леса перемежаются с крупными болотными массивами, 10% площади занято тундровой растительностью [8]. Почвообразующие породы представлены моренными суглинками и песчаными отложениями водно-ледникового происхождения. На песчаных породах в зависимости от степени увлажнения характерны сочетания торфянисто-подзолистых иллювиально-железистых и иллювиально-гумусово-железистых почв; на суглинках – сочетания глееподзолистых и торфянисто-подзолисто-глеевых почв [9].

С учётом особенностей климатических условий Севера была разработана система приёмов «природовосстановления», включающая два этапа [10]. На первом этапе, «интенсивном», в короткие сроки восстанавливаются растительный покров и деятельный биогенно-аккумулятивный слой. Базовый приём первого этапа – посев многолетних трав, адаптированных к местным условиям, по фону органических и минеральных удобрений. На втором этапе, «ассимиляционном», агорезим снимается, и сформированное на первом этапе травянистое сообщество постепенно замещается зональным типом растительности (лесной экосистемой) в процессе самовосстановительной сукцессии. Выявлено, что при применении двухэтапной схемы «природовосстановления» уже во втором десятилетии, т. е. на втором этапе, посттехногенная экосистема находится на сукцессионной стадии мелколиственного древесно-кустарникового сообщества, под пологом берёзы и ивы начинает появляться ель [11]. С учётом, однако, замедленного самовозобновления, низкой устойчивости хвойных пород на границе своего распространения предложен оптимизированный комплекс приёмов восстановления лесных экосистем на севере таёжной зоны. Он заключается в посадке дре-

весных пород одновременно с комплексом агротехнических приёмов на первой, «интенсивной», стадии схемы «природовосстановления» в целях активизации восстановления древесного яруса и в целом лесной экосистемы.

В настоящей статье рассмотрена эффективность предложенного комплекса приёмов восстановления лесных экосистем с учётом природно-климатических условий севера таёжной зоны, а также наиболее распространённых типов посттехногенных объектов.

Весной 2005 г. был заложен опыт на двух посттехногенных участках – песчаном карьере и песчаной отсыпке буровой площадки. До проведения опыта, несмотря на более чем 20-летний процесс самовосстановления, растительный покров на обоих участках практически отсутствовал – проективное покрытие его не достигало 2%. Незакрепленный растением песчаный материал легко переносился воздушными и водными потоками. Субстрат характеризовался низким содержанием элементов-биогенов – органического углерода ($C_{орг.}$) – 0,1–0,2 %, гидролизуемого азота ($N_{гидр.}$) – 0,2–0,3 мг/100 г в.с. почвы.

На опытные площадки были высажены дички сосны (*Pinus sylvestris*), лиственницы (*Larix sibirica*) и берёзы (*Betula pubescens*) из расчёта 2500 шт./га (табл. 1). Растения были взяты из естественных лесных экосистем с комом земли размером 30×30 см. Средняя высота сосны составляла 50,1±2,2 см, лиственницы – 74,0±4,8 см, берёзы – 43,2±3,4 см. После посадки древесных растений были внесены минеральные (азофоска) и органические (торф) удобрения и по удобренному фону высеяна смесь многолетних трав. В состав травосмеси входили *Poa pratensis*, *Festuca rubra*, *Festuca pratensis*, *Bromopsis inermis*, *Phleum pratense*, *Trifolium pratense* (при соотношении 1:1:1:1:1:1). В дальнейшем ежегодно проводили подкормку всей площади каждого участка минеральными удобрениями: на второй год после закладки опыта – мочевиной

Таблица 1

Характеристика объектов исследования

Площадка, №	Техногенный объект	Площадь участка, м ²	Посадочный материал	Агротехнические приёмы улучшения субстрата
1	Песчаная отсыпка около скважины	100	Сосна	торф – 0,5 т/га, N60P60K60, травосмесь (20 кг/га)
2	Песчаный карьер	60	Лиственница	торф – 0,5 т/га, N60P60K60, травосмесь (20 кг/га)
3	Песчаный карьер	60	Берёза	торф – 0,5 т/га, N60P60K60, травосмесь (20 кг/га)

Таблица 2

Биометрические показатели саженцев на опытных площадках (осенние наблюдения)

Количество лет после посадки	Приживаемость (сохранность), %	Высота, см	Диаметр стволика, см	Диаметр кроны, см
Сосна, площадка 1				
1	100	59,1±2,4	1,1±0,1	32,9±1,4
2	100	60,9±2,8	1,5±0,2	37,3±1,6
3	100	68,8±3,1	1,7±0,1	46,5±2,1
4	96	79,5±3,1	1,8±0,1	48,7±3,1
5	96	100,3±4,3	2,1±0,2	55,4±4,5
Лиственница, площадка 2				
1	100	79,4±4,6	1,1±0,1	34,0±3,4
2	100	82,6±5,3	1,5±0,1	36,7±3,7
3	100	86,9±5,1	1,7±0,1	Не опр.
4	100	90,7±4,8	1,8±0,1	49,5±3,3
5	100	98,7±8,7	2,1±0,2	54,3±6,0
Берёза, площадка 3				
1	100	60,0±4,0	Не опр.	30,5±2,7
2	100	80,7±3,9	1,1±0,1	40,9±3,6
3	100	95,4±4,3	Не опр.	52,7±3,2
4	100	116,2±4,8	2,0±0,1	70,5±4,1
5	100	125±5,9	2,3±0,2	80,6±3,9

из расчета 40 кг/га д.в., на третий, четвертый и пятый год – азотфоской из расчёта 45 кг/га действующего вещества каждого компонента.

В ходе исследования характеризовали состояние растительного покрова общепринятыми методами [12], определяли сохранность, биометрические параметры [13] и фитопатологическое состояние [14] высаженных древесных пород. Агрохимический анализ образцов техногенных субстратов выполняли общепринятыми в почвоведении методами [15].

По результатам пятилетних наблюдений сохранность высаженных растений высокая – практически 100% (табл. 2). Необходимо отметить, что незначительный отпад сосны, за пять лет составляющий 4%, связан с поражением ослабленных экземпляров саженцев после пересадки грибными болезнями снежное и обыкновенное шютте. Высокая сохранность растений связана с использованием достаточно развитых растений, перенесённых с комом земли, а также с уходом за растениями в течение 5 лет.

Индикационным признаком состояния древесных пород в посадке является прирост их в высоту. С третьего года после посадки прирост сосны стабильно увеличивался, достигая на пятый год более 20 см. Прирост у лиственницы также имел тенденцию к увеличению после первых двух лет после пересадки, на пятый год достигнув 8 см. Меньшее увеличе-

ние у неё прироста и более резкие колебания к 5-му году, по-видимому, связаны с дефолиацией и дехромацией хвои, отмиранием верхушечной почки у четверти высаженных растений. В связи с высокой экологической пластичностью берёзы её прирост во все годы после посадки был достаточно высоким, составляя около 15–20 см.

На пятый год после посадки средняя высота высаженных дичков сосны и лиственницы составила около 1 метра. У берёзы, в связи с более высокими темпами роста, высота достигла 1,25 м. Таким образом, высаженные древесные растения к 5-у году после посадки характеризовались удовлетворительным развитием.

На опытные площадки начали внедряться деревья и кустарники. Отмечены единичные всходы и мелкий подрост (высотой до 20 см) берёзы пушистой (*Betula pubescens* Ehrh.) и ивы шерстистонобеговой (*Salix dasyclados* Wimm.).

Травяной покров на рассматриваемых опытных площадках активно развивался.

Если на второй год после посева общее продуктивное покрытие травянистого яруса составляло 30%, то к пятому – увеличилось до 70–75% (табл. 3). Интересно отметить появившиеся погрызы у травянистых растений и обильный помет зайцев. В травянистом ярусе из высевных трав практически выпадают овсяница луговая (*Festuca pratensis* Huds.), требовательная

к влажности почвы, и клевер луговой (*Trifolium pratense* L.). Остались корневищные злаки – коострец безостый (*Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub), мятлик луговой (*Poa pratensis* L.) и корневищно-рыхлокустовая овсяница красная (*Festuca rubra* L.). Причём последний вид, в связи с малой требовательностью к богатству почв и увлажнению, имел наибольшее из высеянных трав проективное покрытие. В травянистый покров внедрялись несеянные виды растений, из которых превалирует овсяница овечья (*Festuca ovina* L.), на опытных площадках 2 и 3 являясь доминантом. Растение характерно для сухих сосновых боров. Из внедрившихся злаков также отметим щучку дернистую (*Deschampsia cespitosa* (L.) Beauv.), вейник лапландский (*Calamagrostis lapponica* (Wahl.) Hartm), полевицу тонкую (*Agrostis tenuis* Sibth.), луговик извилистый (*Avenella flexuosa* (L.) Drey). Зафиксированы виды, характерные для зарастания антропогенно нарушенных земель, – иван-чай (*Chamaenerion angustifolium* (L.) Scop), хвощ полевой (*Equisetum arvense* L.). Внедрялись виды, характерные для лесных и луговых экосистем, – золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea* L.), мелкопестник острый (*Erigeron acris* L.), однако их участие мало. Необходимо отметить, что в нижнем ярусе формирующегося растительного сообщества отмечены лесные кустарнички: вороника (*Empetrum hermaphroditum* (Lange) Hagerup) и брусника (*Vaccinium vitis-idaea* L.), привнесенные вместе с комом земли. Моховой покров представлен пионерными видами (табл. 3). Около 15–30% от площади опытных участков покрыто протонемой мхов. Таким образом, на участки характерно внедрение луговых, лесных, а также видов, характерных для антропогенно нарушенных территорий. Большинство внедрившихся видов отмечено единично. Пёстрый видовой состав на участках характеризует молодость и неустойчивость состава данного сообщества.

Показано увеличение наземной фитомассы почвенного покрова на участках, основную массу которого представляли травянистые растения, что характерно для «интенсивного» этапа, когда влияние древесных растений на почвенный покров ещё не существенно. Так, на 4-й год на участке с посадкой сосны в среднем общая наземная фитомасса почвенного покрова, представленная только травянистыми растениями, составляла 110,1 г/м², а в её составе 93% приходилось на злаки. Отмершая растительная масса, из которой формируется на поверхности субстрата подстил-

ка, составила 8,2 г/м². К пятому году общая наземная фитомасса (живая) увеличилась в среднем до 300 г/м². При этом в фитомассе по-прежнему преобладали злаки (более 92%). Фракция старики составила 16 г/м². На поверхности сформировалась подстилка, масса которой достигала 58 г/м². Подземная фитомасса составила 400 г/м².

В соответствии с развитием напочвенного растительного покрова и накоплением растительной морт-массы происходили изменения в субстрате. Однако при замедленном разложении отмершей растительной массы аккумуляция органического углерода в субстрате идёт медленно (табл. 4), что согласуется с данными наблюдений других исследователей за преобразованием техногенных субстратов [16]. Так, на поверхности субстрата опытных площадок образовался рыхлый слой отмерших растительных остатков (подстилка), под которым на четвёртый-пятый годы выделяется заметно уплотнённый массой корней растительный слой до 3(5) см. Однако морфологически (по окраске) гумусный слой ещё не выделился. Вместе с тем в нём уже была отмечена аккумуляция основных элементов питания (азота, фосфора, калия) по сравнению с показателями в исходном субстрате (табл. 4).

Как показали результаты рассмотренного опыта, сочетание интенсивных агроприёмов с использованием качественного посадочного материала – крупномерных саженцев сосны, лиственницы и берёзы с комом земли – обеспечивает высокую приживаемость древесных растений и активный их рост при одновременном развитии травянистого покрова, что в дальнейшем обеспечивает преобразование техногенного субстрата и формирование почвы как компонента лесной экосистемы [17].

Распространённое мнение о необходимости уничтожения напочвенного травянистого покрова при посадке лесных культур для улучшения роста древесных растений (конкуренция за элементы питания) не является обоснованным. При восстановлении лесных насаждений на посттехногенных землях севера таёжной зоны требуется улучшение субстрата, главную роль в этом процессе играет биологический способ.

Почва как компонент экосистемы развивается с запаздыванием по сравнению с растительным сообществом. Процесс почвообразования активизируется только после накопления некоторой критической величины растительной массы и продуктов её трансформации на/в субстрате.

Характеристика развития напочвенного покрова на площадках опыта (проективное покрытие по годам, %)

Площадка \ Вид	1				2				3			
	Количество лет от начала опыта											
	2	3	4	5	2	3	4	5	2	3	4	5
Высеянные травы												
<i>Bromopsis inermis</i> (Leyss.) Holub	2	6	10	7	2	1	1	4	2	2	2	1
<i>Festuca pratensis</i> Huds.	1	3	<1	2	1	5	–		2	3	<1	<1
<i>Festuca rubra</i> L.	2	3	7	26	2	7	8	15	2	5	10	12
<i>Phleum pratense</i> L.	4	7	5	5	4	6	5	2	4	7	2	4
<i>Poa pratensis</i> L.	2	5	8	6	3	7	3	1	3	4	15	10
<i>Trifolium pratense</i> L.	1	1	<1	1	1	<1			1	<1		
Внедрившиеся виды												
<i>Avenella flexuosa</i> (L.) Drey.				1								
<i>Agrostis tenuis</i> Sibth.	<1	<1					1	2		1	3	11
<i>Calamagrostis lapponica</i> (Wahl.) Hartm.						<1	1	<1			1	4
<i>Carex arctisibirica</i> (Jurtz.) Czer.		<1	<1	<1								
<i>Chamaenerion angustifolium</i> (L.) Scop	3	2	4	1	2	2	2	1	1	2	2	1
<i>Chenopodium album</i> L.		<1										
<i>Crepis tectorum</i> L.			1								<1	
<i>Dactylis glomerata</i> L.			<1	1								
<i>Deschampsia cespitosa</i> (L.) Beauv.			<1	<1		<1	<1	3		<1	<1	<1
<i>Empetrum hermaphroditum</i> (Lange) Hagerup	<1	<1	<1	<1								
<i>Equisetum arvense</i> L.	3	2	1	<1	4	2	2	2	4	4	3	3
<i>Erigeron acris</i> L.					<1	<1	<1	<1				
<i>Festuca ovina</i> L.	10	16	41	20	8	12	50	45	8	15	35	30
<i>Hieracium altipes</i> (Lindb. fil. ex Zahn) Juxip						<1						
<i>Hieracium umbellatum</i> L.	1	3	<1	2	1	1	1	1	1	<1	1	1
<i>Rumex acetosella</i> L.					<1	<1	<1	<1	1	1	<1	<1
<i>Solidago virgaurea</i> L.	<1	<1	<1	<1	<1	<1	<1	<1				
<i>Taraxacum officinale</i> Wigg.							<1	<1				
<i>Tripleurospermum perforatum</i> (Merat.) M.Lainz	<1	<1										
<i>Vaccinium uliginosum</i> L.		<1										
<i>Vaccinium vitis-idaea</i> L.	<1	<1	<1	<1								
Мхи												
<i>Ceratodon purpureus</i> (Hedw.) Brid	<1	<1	<1	5		<1	<1	<1		<1	<1	<1
<i>Polytrichum juniperinum</i> Hedw.	<1	<1	1	<1		<1	<1	<1		<1	<1	<1
<i>Polytrichum piliferum</i> Hedw.	<1	<1	1	1		<1	<1	4		<1	<1	4
Протонома мхов		21	32	30		9	15	15		14	20	20
Общее проективное покрытие	30	48	75	70	28	40	70	70	29	44	75	75
Число видов травянистых растений	18	18	17	17	13	16	15	15	11	13	14	13
Число видов мхов	3	3	3	3	0	3	3	3	0	3	3	3

Примечание: пустые ячейки означают, что вид не отмечен.

Таблица 4

Изменение агрохимических показателей субстрата на опытных площадках по годам

Пло- щадка, №	Глубина взятия образца, см	рН _{водн.}	С, %	N _{гидр.}	P ₂ O ₅	K ₂ O	Ca ²⁺	Mg ²⁺
				мг/100 г в.с.п.			ммоль/100 г. в.с.п.	
исходный субстрат								
1	0-10	6,5	0,2	0,3	5,7	2,9	0,9	0,0
2	0-10	5,9	0,1	0,2	6,8	2,6	0,7	0,0
3	0-10	5,6	0,1	0,2	5,7	2,2	0,8	0,2
на второй год после посадки								
1	0-5	6,1	0,3	1,3	5,6	3,0	1,1	0,1
	5-10	6,1	0,2	0,3	3,4	1,8	1,0	0,4
2	0-5	5,8	0,5	1,5	7,2	5,3	0,8	0,6
	5-10	5,7	0,2	0,4	8,6	3,5	1,1	0,7
3	0-5	5,8	0,2	1,1	8,1	6,2	0,6	0,2
	5-10	5,8	0,2	0,4	9,2	4,8	1,2	0,2
на четвёртый год после посадки								
1	0-3	6,1	0,3	1,0	16,2	7,4	0,8	0,1
	3-15	6,0	0,1	0,2	5,7	3,9	1,3	0,2
	15-30	6,4	0,1	0,5	5,6	2,5	1,3	0,4
на пятый год после посадки								
1	0-5	5,1	0,2	1,5	11,1	13,4	0,7	0,2
	5-10	5,5	0,1	0,7	5,0	4,7	0,9	0,3
	10-15	6,0	0,1	1,0	6,5	4,1	0,9	0,3
	15-20	6,0	0,1	0,7	5,0	3,4	0,7	0,3
3	0-5	5,0	0,2	0,6	10,1	10,8	0,2	0,2
	5-10	5,3	0,1	0,3	6,6	4,3	0,4	0,3
	10-15	5,4	0,2	0,7	9,4	5,1	0,7	0,5

Проведённый опыт позволяет отметить возможность уже на первом («интенсивном») этапе схемы природовосстановления ускорения формирования лесной экосистемы. Обобщение результатов при продолжении наблюдений позволит дать рекомендации оптимизированной схемы «природовосстановления».

Литература

1. Толмачев А.И. Введение в географию растений. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 244 с.
2. Парфенов В.И. Адаптация видов растений на границах равнинных ареалов умеренной зоны // Изучение биологического разнообразия методами сравнительной флористики. СПб.: СПбГУ, 1998. С. 99–106 с.
3. Басов В.А. Оперативный и многолетний прогноз вызревания семян и урожайности ели на Европейском Севере // Информационный листок № 15. Сыктывкар. 1987. 4 с.
4. Басов В.А. Оперативный прогноз урожайности и вызревания семян сосны и многолетняя оценка каче-

ства семян в таёжной зоне // Информационный листок № 14. Сыктывкар. 1987. 3 с.

5. Федорков А.Л. Адаптация хвойных к стрессовым условиям Крайнего Севера. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 100 с.

6. Капелькина Л.П. Экологические аспекты оптимизации техногенных ландшафтов. СПб: Наука ПРО-ПО, 1993. 192 с.

7. Научно-прикладной справочник по климату СССР. Сер. 3. Многолетние данные. Ч. 1-6. Вып. 1. Архангельская и Вологодская области, Коми АССР. Л.: Гидрометеоздат, 1989. Ч. 1. 483 с.

8. Юдин Ю.П. Геоботаническое районирование // Производительные силы Коми АССР, М.-Л.. 1954. Т. 3. Ч. 1. С. 323-359.

9. Забоева И.В. Почвы и земельные ресурсы Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1975. 344 с.

10. Арчегова И.Б. Эффективная система природовосстановления – основа перспективного природопользования на Крайнем Севере, Сыктывкар. 1998. 12 с. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН; Вып. 412)

11. Лиханова И.А., Арчегова И.Б., Хабибуллина Ф.М. Восстановление лесных экосистем на антропогенно нарушенных территориях подзоны крайнесеверной тайги европейского северо-востока России. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 112 с.

12. Полевая геоботаника. М.-Л.: Наука, 1964. 532 с.

13. Огиевский В.В., Хиров А.А. Обследование и исследование лесных культур. М.: Лесная промышленность, 1964. 48 с.

14. Семенкова И.Г., Соколова Э.С. Лесная фитопатология. М.: Экология, 1992. 352.

15. Агрохимические методы исследования почв. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 556 с.

16. Абакумов Е.В. Накопление и трансформация органического вещества на разновозрастных отвалах песчаного карьера // Почвоведение. 2008. № 8. С. 955–963.

17. Посттехногенные экосистемы Севера. Спб.: Наука, 159 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПРИ ДЕПАРТАМЕНТЕ РОСПРИРОДНАДЗОРА ПО ПРИВОЛЖСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ

Федеральной службой по надзору в сфере природопользования в соответствии с приказом № 149 от 21.03.2011 г. утверждены положение, структура, состав Общественного совета при Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и составы Общественных советов при Департаменте Росприроднадзора по 8 федеральным округам.

На основании утверждённого положения Общественный совет является постоянно действующим совещательно-консультативным органом. В его компетенцию входит:

- рассмотрение инициатив граждан РФ, общественных объединений, юридических лиц, органов государственной власти в области окружающей среды;
- осуществление научных экспертиз, проведение общественных слушаний по вопросам природопользования и охраны окружающей среды;
- разработка рекомендаций по проектам нормативных правовых актов, целевых программ и иных государственных документов в области природопользования и охраны окружающей среды;
- взаимодействие со средствами массовой информации по освещению вопросов на заседаниях Общественного совета, а также вопросов, связанных с перспективными направлениями развития в области природопользования и охраны окружающей среды;
- взаимодействие с органами государственной власти, местного самоуправления и институтами гражданского общества.

В состав Общественного совета при Департаменте Росприроднадзора по Приволжскому федеральному округу включены ведущие специалисты природоохранных органов, руководители предприятий, учёные, экологи: А. А. Синильщиков (г. Н.Новгород), Т. Я. Ашихмина (г. Киров), В. М. Боев (г. Оренбург), А. К. Веселов (г. Уфа), А. И. Иванов (г. Пенза), Е. С. Климов (г. Ульяновск), В. А. Круглов (г. Н.Новгород), А. П. Лепехин (г. Пермь), В. С. Наумов (г. Н.Новгород), А. К. Стрелков (г. Самара).